

На правах рукописи

Серпенинов Валентин Викторович (иеромонах Александр)

**Архипастырское служение в условиях изменений государственной
религиозной политики в СССР на примере архиепископа Палладия
(Каминского) (1947–1977 гг.)**

5.11.2. Историческая теология
(по исследовательскому направлению: православие)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата теологии

Москва, 2025

Работа выполнена в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Научный руководитель:

Марченко Алексей Николаевич
(протоиерей)

доктор исторических наук, профессор, начальник отдела докторантуры, профессор кафедры Церковной истории и канонического права РО – ДОО ВО Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

Официальные оппоненты:

Фирсов Сергей Львович

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории религий и теологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Сапсай Андрей Васильевич
(протоиерей)

кандидат теологии, проректор по воспитательной работе, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин РО – ДОО ВО «Пермская православная духовная семинария Пермской епархии Русской Православной Церкви»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»

Защита состоится 19 мая 2025 г. в 14:00 на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.096.03 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на официальном сайте ОЦАД: https://doctorantura.ru/images/dissovet/2025/Serpeninov/Serpeninov_thesis.pdf

Автореферат разослан « ___ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 99.2.096.03
кандидат филологических наук

Перушин М. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Настоящее исследование посвящено тридцатилетнему архипастырскому служению Преосвященного архиепископа Палладия (Каминского) (1947 – 1977 гг.). Оно исторически связано с разными епархиями, находившимися на территории РСФСР и УССР: Оренбургской и Бузулукской, Рязанской и Касимовской, Воронежской и Липецкой, Полтавской и Кременчугской, Волынской и Ровенской, Львовской и Тернопольской, Житомирской и Овручской. Благодаря такой широкой географии его архиерейского служения, представляется возможным проанализировать общие тенденции деятельности епископата в СССР в исследуемый период, а также выявить особенности служения иерархов в различных регионах страны.

Осмысление архиерейского служения в советский период является актуальным и имеет большое значение для служебной деятельности современного епископата Русской Православной Церкви, численность которого в последние 15 лет значительно возросла. В этой связи принципиально важно проанализировать опыт служения иерархов в период советского богоборчества, выяснить степень влияния епископов на епархиальную жизнь в условиях относительно благоприятного курса государственной религиозной политики военного и послевоенного периодов, позднее – в условиях развернувшихся «хрущевских» гонений, а затем и в условиях стабилизации церковно-государственных отношений в период «брежневского застоя». Представляют интерес примеры мужественного противостояния епископов антицерковным акциям и отрицательные примеры малодушного компромисса и неспособности иерархов защищать церковные интересы перед лицом богоборческой советской власти.

Объектом исследования является архиерейская корпорация Русской Православной Церкви, ее роль в церковном управлении и взаимоотношениях с советским государством.

Предмет исследования – архиерейское служение архиепископа Палладия (Каминского) в условиях изменений курса государственной религиозной политики в СССР в 1940 – 1970-е гг.

Цель работы: на примере архиепископа Палладия (Каминского) показать влияние советской государственной религиозной политики на архипастырское служение в Русской Православной Церкви.

Исходя из цели, в работе решаются следующие **научно-исследовательские задачи**:

1. Показать становление личности иерарха, его жизнь и пастырское служение до принятия архиерейского сана;

2. Исследовать особенности его архиерейского служения в Полтавско-Кременчугской (1947 – 1952 гг.) и Волынско-Ровенской епархиях (1952 – 1956 гг.) в период проведения «нового курса» религиозной политики советского государства;

3. Провести анализ специфики его архипастырской деятельности в Львовско-Тернопольской (1956 – 1960 гг.), Оренбургской и Бузулукской (1960 – 1963 гг.) епархиях в условиях проведения антирелигиозной кампании Н. С. Хрущева;

4. Рассмотреть особенности служения иерарха в Рязанской и Касимовской (1963 – 1965 гг.) и Воронежско-Липецкой (1965 – 1968 гг.), а также Житомирской и Овручской (1968 – 1977 гг.) епархиях в условиях окончания «хрущевских» гонений и смягчения антирелигиозной политики советского государства при Л. И. Брежнев.

Историография и степень изученности проблемы. На настоящее время отсутствуют исследования диссертационного и монографического уровня, посвященные архиепископу Палладию (Каминскому). В то же время его служению рассматривается в ряде научных статей, авторы которых рассматривают различные этапы его архипастырской деятельности, в том числе его служение на Волыни¹, сопротивление закрытию монастырей на Тернопольщине в начале «хрущевских» гонений², специфику служения в Оренбургской³ и Рязанской епархиях⁴.

Автором настоящего исследования, в рамках опубликованных статей, была рассмотрена история Свято-Духова скита Почаевской лавры во время служения

¹ Лех Р. Єпископ Палладій (Камінський) – видатний волинський архіпастир // Історія та сучасність православ'я на Волині: матеріали III наук.-практ. конф., 15-16 листоп. 2012 р. Луцьк: Видавництво Волинської єпархії, 2013. С. 186 – 189.

² Марченко А. Н., прот., Годлевский Н. П. Сопротивление архиепископа Львовского и Тернопольского Палладия (Каминского) закрытию монастырей на Западной Украине в начале «хрущевских» гонений (1958 – 1960 гг.) // Христианское чтение. 2018. № 6. С. 173 – 180.

³ Панов П., иерей. Архиепископ Оренбургский и Бузулукский Палладий (Каминский): особенности епархиального управления // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. Вып. 3(16). С. 113 – 124.

⁴ Трубин С. прот. Высокопреосвященнейший Палладий (Каминский), архиепископ Рязанский и Касимовский // Рязанский церковный вестник. 2002. № 12. С. 38 – 40.

епископа Палладия на Львовской и Тернопольской кафедре⁵, а также была сделана первая попытка обобщающего анализа его жизни и служения на страницах «Журнала Московской Патриархии»⁶.

Существуют статьи, посвященные церковно-государственным отношениям и церковной жизни в тех епархиях, которые возглавлял архиепископ Палладий, а также освещающие религиозную ситуацию в соседних с ними епархиях.

Иерей П. Панов исследовал особенности антирелигиозной пропаганды в 1940 – 1980-е гг. на примере Чкаловской (Оренбургской) епархии⁷; А.Б. Онищенко – церковную жизнь Одесской епархии конца 1940-х – начала 50-х гг.⁸; В. В. Шубкин посвятил свое исследование Оренбургской епархии в период «хрущевских» гонений⁹; К. Ю. Попова изучила религиозную обрядность православного населения Южного Урала в 1960 – 1980-е гг.¹⁰, В. Свистун и А. М. Федчук – историю Волинской семинарии в 1945 – 1965 гг.¹¹, протодиакон А. Г. Подмарицын и М. М. Зильберштейн исследовали различные аспекты деятельности уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Оренбургской области¹².

Чтобы лучше понимать специфику жизни и служения архиепископа Палладия (Каминского) в контексте церковно-государственных отношений в СССР, нами была проанализирована многообразная отечественная и иностранная литература, посвященная различным аспектам истории Русской

⁵ Серпенинов В. В. Свято-Духов скит Почаевской лавры при архиепископе Тернопольском Палладии (Каминском) // Богословский вестник. 2021. № 2(41). С. 241 – 253.

⁶ Серпенинов В. «Реакционный» архиерей. К 125-летию со дня рождения архиепископа Палладия (Каминского) // Журнал Московской Патриархии. 2021. № 8. С. 66 – 73.

⁷ Панов П., иерей. Особенности антирелигиозной пропаганды в 1940 – 1980-е годы на примере Чкаловской (Оренбургской) епархии // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. Вып. 1(14). С. 84 - 90.

⁸ Онищенко А. Б. Церковная жизнь Одесской епархии конца 1940-х – начала 50-х годов // Церковь и время. – 2014. № 56. С. 13 – 15.

⁹ Шубкин В. М. Оренбургская епархия в период хрущевских гонений // Вестник ПСТГУ. II. История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 2(51). С. 69 – 86; Он же: Оренбургская (Чкаловская) епархия Русской Православной Церкви в условиях изменений конфессиональной политики СССР второй половины XX в.: Дисс...канд. богословия. М., 2016.

¹⁰ Попова К. Ю. Религиозная обрядность православного населения Южного Урала в 1960 – 1980-е гг. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. Вып. 2(4). С. 380 – 388.

¹¹ Свистун В. Волинська духовна семінарія в радянський період (1945 – 1964) // Луцький замок. 2007. № 28. С. 8 – 15; Федчук О. М. Волинська духовна семінарія в умовах радянської тоталітарної системи (1945 – 1964 рр.). Луцьк, 2018.

¹² Подмарицын А., протод. Повседневная деятельность оренбургского уполномоченного Совета по делам РПЦ при СМ СССР П. Вдовина в начале 60-х годов XX века // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 2(8). С. 132 - 138; Зильберштейн М. М. Документы объединенного архивного фонда Уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Оренбургской области. Комитет администрации Оренбургской области по делам национальностей и связи с религиозными организациями как источник изучения государственно-церковных отношений в 20-х – 90-х гг. XX в. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2015. № 2(4). С. 341 – 347.

Православной Церкви в XX веке и церковно-государственных отношений в СССР. В этом отношении внимания заслуживает целый ряд обобщающих работ церковных и светских историков, в том числе протоиерея Владислава Цыпина, протоиерея Алексия Марченко, М. В. Шкаровского, В. А. Алексеева, Д. В. Поспеловского, А. А. Кострюкова, А. А. Федотова, Т.А. Чумаченко¹³, советологов В. Флетчера, Дж. Эллис, В. Колларза, Д. Константинова¹⁴.

Нами также изучен ряд работ О. Ю. Васильевой, К. А. Полозовой, протодиакона А. Г. Подмарицына, А. А. Федотова, С. В. Соловьева, Л. К. Александровой-Чуковой, иерея С. М. Гоюка, К. А. Цветковой, посвященных локальным событиям истории церковно-государственных отношений в XX веке, в том числе отражению советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений¹⁵, пенсионному обеспечению в Русской Православной Церкви¹⁶, развитию духовного образования в послевоенный период¹⁷, реализации антирелигиозной политики Н. С. Хрущева в различных регионах страны¹⁸ и на Украине¹⁹.

¹³ Цыпин В., прот. История Русской Церкви: Кн. девятая. 1917 – 1997. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1997; Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М., 2010; Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939 – 1964 годах). М., 2005; Алексеев В. А. Иллюзии и догмы. М., 1991; Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995; Кострюков А. А. Лекции по истории Русской Церкви (1917 – 2008): Учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018; Федотов А. А. Русская Православная Церковь в 1943 – 2000 гг.: внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом (по материалам Центральной России): дисс. ... д-ра ист. наук. Иваново, 2009; Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие 1941 – 1961 гг. М., 1999. 246 с.; Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР. 1943 – 1965 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2011. 537 с.

¹⁴ Fletcher W. Religion and Soviet Foreign Policy, 1945 – 1970. London Oxford University Press, 1973; Ellis J. The Russian orthodox church: A contemporary history.– London, 1986; Kolarz W. Religion in the Soviet Union. London, 1961; Konstantinov D.V. Stations of the Cross. The Russian Orthodox Church. 1970 - 1980. – London, Canada, 1984.

¹⁵ Полозова К. А. Отражение Советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929-1990 гг. (по материалам Верхнего Поволжья). Иваново, 2014.

¹⁶ Подмарицын А. Г., протод. Церковное пенсионное и денежное обеспечение заштатного, репрессированного духовенства и членов их семей в послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов. 2014. № 7 (45). С. 138 – 140.

¹⁷ Федотов А. А. Православное профессиональное образование в Советском Союзе в 1943 – 1988 гг. // Наука и школа. 2010. № 6. С. 155 – 156; Александрова - Чукова Л. К. Богословский институт в Петрограде (1920 – 1923 гг.) как первый этап на пути восстановления духовных школ в виде академий и семинарий // Вестник церковной истории. 2020. № 3 - 4 (59 – 60). С. 251 – 330; Соловьев С. В. Возрождение церковного образования в годы Великой Отечественной войны // Поволжский вестник науки. 2019. № 3 (13). С. 38 – 41.

¹⁸ Васильева О. Ю. «Чувствую себя нервным от общего лада церковных дел...» //Альфа и Омега. 2003. № 2 (36). С. 233 – 246; Цветкова К. А. Закрытие монастырей в ходе антирелигиозной кампании в 1950 – 60-е гг. XX века // Сретенские чтения : материалы XXIV научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов, Москва, 24 февраля 2018 года / Сост. З. М. Дашевская. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. С. 230 – 236; Гоюк С. М., иерей. «Чтобы в дальнейшем сокращение монастырей и скитов происходило только по церковной линии»: власть и Церковь в эпоху новой войны с религией в Украинской ССР в 1958 – 1959 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер.: Гуманитарные науки. 2020. № 8. С. 11 – 15.

Для изучения обстоятельств пастырского служения, временного оставления церковной службы и возвращения будущего архиерея к пастырским обязанностям большое значение имеют исследования, посвященные разным аспектам церковной жизни в довоенный период, вопросам репрессивной политики советского государства в 1930-е гг. и в период Великой Отечественной войны²⁰, освещению религиозной ситуации в УССР во время нацистской оккупации и после нее²¹.

Несмотря на отсутствие обобщающих фундаментальных исследований, посвященных жизни и служению архиепископа Палладия (Каминского), наше диссертационное исследование вполне обеспечено исследовательской базой. Дальнейшая разработка проблематики архиерейского служения в СССР неизбежно расширит представления об архиепископе Палладии (Каминском) как об архиерее, опыт служения которого в разных епархиях на территории РСФСР и УССР является по-своему уникальным, а потому заслуживающим внимательного и глубокого исторического анализа.

Источниковую базу исследования составили законодательные, делопроизводственные документы, документальные публикации, периодическая печать, энциклопедические статьи об архиепископе Палладии (Каминском), справочные издания.

1. Законодательные документы. Конституции РСФСР 1918, 1937 годов, Конституция СССР 1936 года, которые дают возможность проследить динамику

¹⁹ Войналович В. А. Держава і церква на Полтавщині (друга половина 40-х – 80-ті роки) // Держава і церква на Полтавщині за радянської доби: Збірник. Полтава. 2002. С. 85 – 137; Войналович В. А. Партійно-державна політика щодо релігії та релігійних інституцій в Україні 1940 – 1960-х років: політологічний дискурс. Київ: Світогляд, 2005;

²⁰ Шкаровский М. В. «Господь дарует нам победу». Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. – М., 2020; Он же: Благословение на подвиг // ЖМП. 2021. № 6. С. 12 – 17; Осокин А. Н. Великая тайна Великой Отечественной. Ключи к разгадке. М., 2010; Боханов А. Патриотизм в реальной жизни // Москва. 2014. № 5. С. 166 – 168.

²¹ Алексеев В. И., Ставру Ф. Г. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории. М., 2020; Вишиванюк А. В. К вопросу о роли иерархии и духовенства Русской Православной Церкви в кампании ликвидации Украинской Греко-католической Церкви в 1945 – 1949 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 3 (46). С. 56 – 68; Волошин Ю. Українська православна церква в роки нацистської окупації (1941 – 1944 рр.). Полтава. 1997; Вишиванюк А. В. Митрополит Алексий (Громадский) – Экзарх Украинской Автономной Православной Церкви (1941 – 1943) // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 4 (25). С. 71 – 95; Михайлуца М. І. Відбудова православних храмів в Одесі в роки румунської окупації (1941 – 1944 роки) // Історична пам'ять. 2014. № 30 – 31. С. 86 – 93; Орлов Ю. Я. Религиозность как методологическая и содержательная предпосылка немецко-фашистской пропаганды // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1994. № 1. С. 71 – 78; Тимофей (Ясеницкий), иером. Ликвидация Украинской Греко-Католической Церкви на местах (по документам Совета по делам Русской Православной Церкви 1947 года) // Современная научная мысль. 2018. № 1. С. 75 – 82.

развития правового статуса священнослужителей в советском государстве до 1977 года²².

Анализ декрета СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 года²³, постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 года²⁴, действовавшего с вносимыми в него изменениями до 1990 года, дает возможность понимания тех условий, в которых архиепископ Палладий (Каминский) совершал свое служение в качестве священника и архиерея.

В рамках данной группы источников нами рассматривались и внутрицерковные нормативно-правовые установления. В условиях диктата атеистического государства, отрицающего право иерархических лиц руководить деятельностью религиозных объединений, внутреннюю жизнь религиозных организаций регулировали постановления Поместных и Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви, Священного Синода, Патриарха²⁵.

2. Делопроизводственные документы. Исследование основывается на обширных материалах церковных и государственных архивов, большинство из которых впервые вводится в научный оборот. До начала Специальной военной операции автор имел возможность работать с архивами не только Российской Федерации, но и Украины. Учитывая, что большая часть жизни и служения архиепископа Палладия (Каминского) прошла именно в украинских регионах, это имело важное значение для более объемной реконструкции событий его жизненного пути.

²² Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/> (дата обращения: 31.07.2023); Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) (прекратила действие) URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/chapter/5403cdaba4adcc1fa9fb4eed9b040c90/ (дата обращения: 31.07.2023).; Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) (прекратила действие) URL: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1937/red_1937/3959896/ (дата обращения: 31.03.2023).

²³ Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», 23 января (5 февраля) 1918 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111398> (дата обращения: 31.03.2023).

²⁴ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года (с изменениями на 23 июня 1975 года). утратило силу на основании постановления Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1990 года URL: <https://docs.cntd.ru/document/9056238> (дата обращения: 07.08.2024).

²⁵ Собрание определений и постановлений Священного собора Православной Российской Церкви 1917 – 1918 гг. М. 1994. – Вып. 4. – 215 с.; Положение об управлении Русской Православной Церкви. М., 1945. С. 1 – 8; Собор епископов Русской Православной Церкви // Журнал Московской Патриархии. 1961 № 8. С. 5 – 30; Решения Поместного Собора Русской Православной Церкви [30 мая – 2 июня 1971 года] // Журнал Московской Патриархии. 1971. № 6. С. 3 – 5.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) – в фонде «Совет по делам религий при СМ СССР» – хранится личное дело архиепископа Палладия (Каминского) (Ф. Р.–6991. Оп. 7. Д. 177), объемом свыше 200 листов. В нем содержатся документы, которые позволяют проследить весь путь архипастырского служения иерарха, а также данные биографического характера, характеристики, которые писали на него уполномоченные Совета по делам РПЦ (с 1965 года Совета по делам религий при СМ СССР), разного рода письма, жалобы, газетные статьи, объяснения самого архиерея.

В этом же фонде (Р.–6991) изучались записи бесед председателя и членов Совета по делам РПЦ с Патриархом, духовенством и другими лицами (Оп. 2, Д. 255), докладные записки Совета по делам РПЦ в ЦК ВКП (б), СНК СССР, НКВД (1943 – 1944 гг.) (Оп. 1. Д. 3 – 4), стенограммы лекций и докладов о положении Русской Православной Церкви до революции и в СССР, об отношениях Церкви к Великой Отечественной войне, прочитанных руководством Совета уполномоченным (Оп. 1. Д. 6), материалы о работе духовных учебных заведений Московской Патриархии (докладные записки, справки, переписка). Т. I (Оп. 1. Д. 122); личные дела других архиереев – архиепископа Панкратия (Кашперука) (Оп. 7. Д. 99), архиепископа Сергия (Ларина) (Оп. 7. Д. 107), что позволило глубже понять контекст исследуемых в диссертации событий.

Нами также были изучены квартальные информационные отчеты уполномоченных Совета по делам РПЦ по Украинской ССР (Оп. 1. Д. 216), Одесской области (Оп. 1. Д. 232), Полтавской области (Оп. 1. Д. 376, 535, 684, 807), Ровенской области (Оп. 1. Д. 939, 1056, 1071, 1180, 1278, 1394), Волынской области (Оп. 1. Д. 1165, 1273), Львовской области (Оп. 1. Д. 1390, 1498, 1597, 1702, 1799), Тернопольской области (Оп. 1. Д. 1398, 1506, 1605, 1710, 1807). Содержащиеся в этих делах материалы переписки уполномоченных с центральным аппаратом Совета позволили взглянуть на конкретные события архипастырского служения архиепископа Палладия (Каминского) глазами представителей советского органа государственной власти, отвечающего за регулирование деятельности религиозных организаций в стране.

Уполномоченные Совета в своих отчетах давали различные характеристики священнослужителям епархий, которыми управлял архиепископ Палладий, и самому правящему архиерею. Они красноречиво отражают не только перемены, происходящие в сфере государственно-церковных отношений, но и вскрывают

важные для нас черты личности Преосвященного Палладия и самих уполномоченных Совета.

В ходе работы с материалами Государственного архива Российской Федерации рассматривались и материалы других фондов, которые дают представление об исторических условиях, в которых жил и служил будущий архипастырь, до его призвания на архиерейское служение. В частности, нами было изучено Постановление Президиума ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим», вошедшее в протокол заседания Президиума ВЦИК № 13, п. 1 от 16-го февраля 1922 г. (ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 39. Д. 86).

В служебном Архиве Московской Патриархии (АМП) было обнаружено личное дело архиепископа Палладия (Каминского) (Ф. 1. Оп. 2. Д. 69). Предоставилась возможность получить некоторую дополнительную информацию, отсутствующую в личном деле иерарха, хранящемся в ГАРФ. Ценную информацию о служении архиепископа Палладия и проблемах возглавляемых им епархий содержит переписка с Московской Патриархией (Ф. 4) и епархиальные отчеты архиерея за разные годы.

Обращение к материалам Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО. Ф. 3781. Оп. 223896с. Д. 5) позволило уточнить важные обстоятельства жизни сына архиепископа Палладия – участника Великой Отечественной войны М. Г. Каминского.

Также нами исследовались документы, связанные с архипастырским служением Преосвященного Палладия в епархиях Русской Православной Церкви на территории РСФСР и УССР. Эти материалы позволяют проследить в динамике те сложные процессы, с которыми было сопряжено архипастырское служение в этот исторический период, масштабы и методы государственного регулирования церковной жизни, злоупотребления на местах, проблемы церковной жизни, конкретные конфликтные ситуации, возникавшие в епархиях, на приходах, в отношениях архиерея с гражданской властью.

В Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОУ Украины) изучались документы о снятии с регистрации религиозных обществ и закрытии молитвенных домов в Ворошиловградской, Волынской, Днепропетровской и Дрогобычской областях (Ф. 4648. Оп. 1. Д. 100), докладные записки областных уполномоченных Совета о религиозной обстановке, процессах и явлениях, происходящих в религиозных

организациях (Ф. 4648. Оп. 2. Д. 149), сведения о сотрудничестве православного духовенства Галиции с немецкими оккупационными властями (Ф. 3833. Оп. 1. Д. 66), документы об открытии пастырско-богословских курсов в Волынской, Киевской, Львовской и Одесской областях (Ф. 4648. Оп. 3. Д. 16).

Наряду с материалами центральных архивов Российской Федерации и Украины нами были изучены и некоторые материалы региональных архивов этих государств, что позволило уточнить многие важные аспекты служения архиепископа Палладия в различных епархиях. Так, была проведена работа с материалами Государственного архива Воронежской области (ГАВО. Ф. Р. – 967. Оп. 1. Д. 197, 199), Государственного архива Полтавской области (ГАПО. Ф. 4085. Оп. 4. Д. 79, 95, 97), Государственного архива Волынской области (ГАВЛО. Ф. Р. – 393. Оп. 1. Д. 1). В Государственном архиве Волынской области изучались учебные планы и программы богословских курсов в Луцке (ГАВЛО. Ф. Р. – 393. Оп. 1. Д. 10), журналы педагогических собраний правления Волынской православной духовной семинарии, списки слушателей семинарии, годовые текстовые и статистические отчеты (ГАВЛО. Ф. Р. – 393. Оп. 2. Д. 13), переписка с государственными органами по различным вопросам (Оп. 3. Д. 1, 3).

Обращение к материалам Государственного архива Херсонской области (ГАХО), в частности к спискам воспитанников церковно-приходских школ и школ грамоты при церквях Херсонской епархии (Ф. 198. Оп. 1. Д. 109), позволило уточнить некоторые важные факты биографии будущего архиерея.

3. Документальные публикации. Сборники изданных документов²⁶ позволяют увидеть нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность религиозных объединений в их хронологической динамике. В сборнике «Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991)»²⁷ собраны важнейшие материалы и документы по истории отношений между советским государством и Церковью, позволяющие понимать контекст исторических реалий, в которых проходило служение Преосвященного Палладия.

Большую ценность для исследования представляют публикации писем Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР, позволяющие изучить

²⁶ Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР 1929 – 1939. М., 1959. Т. 2; Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов «Для служебного пользования». М., 1971.

²⁷ Русская Православная Церковь в советское время (1917 – 1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / сост. Г. Штриккер. Кн. 1 - 2. М., 1995.

характер отношений высшей церковной иерархии с руководящими органами Советского государства²⁸.

4. Отдельную группу источников составляют публикации, связанные с архиепископом Палладием (Каминским) и его семьей, в дореволюционной периодической печати.

Изучение публикаций «Херсонских епархиальных ведомостей» за 1903, 1905, 1911, 1912, 1917 гг. дало возможность реконструировать ряд обстоятельств, связанных с последними годами жизни отца архипастыря – священника Михаила Каминского: с его выходом за штат, кончиной, определением пенсии на содержание его вдовы и детей; с учебой самого будущего иерарха в Херсонском духовном училище и Одесской духовной семинарии.

Изучение публикаций «Журнала Московской Патриархии» (ЖМП) сделало возможным проследить важнейшие события в истории Русской Православной Церкви изучаемого периода и в жизни архиепископа Палладия (Каминского)²⁹.

Публикации в газетах «Голос Полтавщины» и «Одесская газета», выходявших в оккупированных во время Великой Отечественной войны регионах УССР, отражают религиозную политику оккупационных властей, помогают понять, почему будущий иерарх не считал возможным вернуться к священнослужению при оккупационной администрации³⁰.

Публикации антирелигиозного характера 1960-х гг. в газетах «Коммунар», «Молодой коммунар», «Приокская правда» позволяют понять масштабы и методы пропагандистского наступления на Церковь и степень психологического давления на архиереев Русской Православной Церкви в период «хрущевских» гонений³¹.

5. Энциклопедические статьи об архиепископе Палладии (Каминском) присутствуют в каталоге митрополита Мануила (Лемешевского), электронной

²⁸ Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945 – 1970 гг. / сост. К. Г. Ляшенко, О. В. Лавинская, Ю. Г. Орлова. М., 2009 - 2010. Т. 1 – 2.

²⁹ Сергей (Страгородский), митр. О деятельности Православной Церкви за два года Отечественной войны // ЖМП. 1943. № 1. С. 7 – 8; Алексей (Симанский), митр. Долг христианина перед Церковью и Родиной в эпоху Отечественной войны // ЖМП. 1943. № 1. С. 9 – 12; Деяния Собора Преосвященных Архиереев Русской Православной Церкви 8 сентября 1943 года // ЖМП. 1943. № 1. С. 17 – 18; Павел (Гольшнев), игум. Освящение семинарского храма // ЖМП. 1951. № 5. С. 63 – 64.

³⁰ Волков. Дещо про свободу совісті // Голос Полтавщини. 1941. 21 дек. С. 3; Церкви // Одесская газета. 1941. № 12. С. 2; Церковная жизнь // Одесская газета. 1943. № 61 (360). С. 3.

³¹ Коробков Л. Не то место... // Молодой коммунар. 1968. 16 янв.; Наседкин В. Доходная ризница // Приокская правда. 1965. 19 февр.; Толстобров В. Под куполом собора // Коммунар. 1965. 15 окт.

базе «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, «Полтавской энциклопедии». Из них наиболее полной представляется статья в электронной базе ПСТГУ³².

6. Справочные издания. В ходе исследования для уточнения необходимых данных биографии архипастыря использовались дореволюционные справочные издания³³.

Научная новизна диссертации определяется следующим:

1. Работа представляет собой первую полную документальную реконструкцию биографии архиепископа Палладия (Каминского);

2. На примере жизни и служения архиепископа Палладия показаны конкретные внутренние процессы церковной жизни в советское время, правовые коллизии советского законодательства, регулирующего религиозную сферу, значение личности архиерея и границы его возможностей в условиях попыток советских органов разрушить вертикаль церковного управления;

3. Введены в научный оборот новые архивные источники, в том числе материалы Архива Московской Патриархии (АМП), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО), Государственного архива Воронежской области (ГАВО), Центрального государственного архива высших органов власти Украины (ЦГАВО), Государственного архива Полтавской области (ГАПО), Государственного архива Волынской области (ГАВЛО), Государственного архива Херсонской области (ГАХО).

Методология исследования. В исследовании применялись общенаучные и специальные исторические методы. Диссертация основана на принципах историзма и научной объективности.

Использование исторических методов (конкретно-исторического, сравнительно-исторического и других) позволило определить степень

³² Палладий (Каминский Георгий Михайлович), архиеп. Воронежский и Липецкий // Русские православные иерархи: период с 1893 - 1965 гг.: [Каталог] / Митр. Мануил (Лемешевский). Куйбышев: 1966. / Ч. 5. Назарий (Андреев) – Руфим (Троицкий). 1987. 504 с. Білоусько О. А; ПАЛЛАДІЙ (Камінський Георгій Михайлович) // Полтавіка. Полтавська енциклопедія. Том 12. Релігія і церква. / Ред. кол.: Ю. М. Варченко, А. М. Киридон, В. О. Мокляк, Т. П. Пустовіт, В. М. Ханко, С. В. Хорев. Полтава: Потавський літератур, 2009. С. 463; 89; Палладий (Каминский Георгий Михайлович) [Электронный ресурс]. URL: https://www.pstbi.ccas.ru/bin/db.exe/docum/ans/nm/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTcCid6qUtu0fc74fsuOZfOXjTX2tBXVyV8Kfc5tjNK6iBXVyDHyPqJW9XMs** (дата обращения 10.12.2023).

³³ История городов и сел Украинской ССР: Николаевская область. – Киев. 1981; Список населенных мест Херсонской губернии. – Херсон, 1896.

зависимости влияния правящего архиерея на ситуацию в епархии от витка государственной религиозной политики, в которой определенную роль играли личные качества иерарха.

В соответствии с принципом историзма архипастырское служение архиепископа Палладия рассматривалось во временной динамике, в контексте развития советской религиозной политики.

Принцип научности обеспечивается привлечением всей совокупности методов исторической науки. Исследование основано на конкретно-историческом подходе к анализу поставленных проблем, использовании сравнительного и описательного методов, систематизации, критической интерпретации источников.

Историко-генетический метод дает возможность проследить изменение реакций иерарха на возникавшие перед ним жизненные вызовы в разные периоды его жизни.

Применение историко-биографического метода способствовало выявлению особых личностных качеств Преосвященного Палладия, которые сформировали его как архиерея. Сама диссертация приобрела характер биографического исследования, написанного на фоне церковно-государственных отношений в СССР.

Метод статистического анализа позволил выявить количественные и качественные характеристики церковной жизни епархий, в которых нес свое архипастырское служение Преосвященный Палладий.

Применение теологического метода исследования потребовалось в процессе выяснения соотношенности жизни и деятельности архиепископа Палладия (Каминского) с параметрами апостольского и епископского служения, провозглашенными Церковным Преданием.

Положения, выносимые на защиту:

1. Становление личности архиепископа Палладия (Каминского Георгия Михайловича) проходило под влиянием традиционной среды духовного сословия, в которой он родился, а также неблагоприятных обстоятельств жизни его семьи – постоянной бедности, связанной с ранней кончиной его отца. Эти обстоятельства сформировали в Преосвященном аскетические черты характера, в дальнейшем повлиявшие на стиль его архипастырского служения: неприязнительность в быту, забота о материальном положении семейного духовенства.

2. Получение духовного образования посредством окончания Херсонского духовного училища (1911 г.) и Одесской духовной семинарии (1917 г.) во многом определили его дальнейший жизненный путь – стать священником, а впоследствии и архиереем. Незаконченное математическое образование, полученное в Херсонском политехническом институте (1917 – 1920 гг.), помогло будущему иерарху выжить за штатом в годы «большого террора» 1930-х гг. и в дальнейшем успешно решать экономические вопросы епархиальной жизни.

3. Возвращение протоиерея Георгия Каминского к пастырскому служению произошло в 1943 г. – во время Великой Отечественной войны, после освобождения из-под оккупации Одессы. Принятие монашеского пострига с именем Палладий (1946 г.) и выполнение ответственных послушаний в Одесском епархиальном управлении и Ильинском кафедральном соборе стали основой его выдвижения для принятия сана епископа.

4. Архиерейское служение епископа Палладия в Полтавской (1947–1952 гг.) и Волынско-Ровенской (1952–1956 гг.) епархиях проходило в благоприятный период «нового курса» сталинской религиозной политики и определялось спецификой религиозной ситуации в регионах УССР, вошедших в состав Советского Союза перед началом Великой Отечественной войны. При всех объективных трудностях (большое количество приходов, наличие непреодоленной униатской проблемы), архиерей максимально использовал свои возможности и добился заметных успехов в развитии этих епархий. Главной заслугой архипастыря стало становление Волынской духовной семинарии в г. Луцке.

5. Служение епископа Палладия на Львовско-Тернопольской (1956 – 1960 гг.) и Оренбургской (1960 – 1963 гг.) кафедрах проходило в период неблагоприятных изменений церковно-государственных отношений в СССР. Специфика архиерейского служения Преосвященного Палладия в Львовско-Тернопольской епархии видится в его дипломатичной борьбе с пережитками греко-католичества, а также попытках укрепления церковной жизни епархии в условиях начавшихся «хрущевских» гонений. Борьба епископа Палладия за сохранение монастырей стала причиной конфликта правящего архиерея с уполномоченными и руководством Совета по делам Русской православной церкви и его перевода на Оренбургскую кафедру. Управляя Оренбургской епархией, Преосвященный придерживался взвешенной, выжидательной позиции, продиктованной масштабом антицерковных акций и его личным

бессилием противостоять им, что едва не привело к ликвидации Оренбургской епархии.

6. Прекращение открытых антирелигиозных гонений после отставки Н. С. Хрущева (1964 г.) и стабилизация государственного курса религиозной политики при Л. И. Брежневе позволили архиепископу Палладию проявить большую самостоятельность и активность в управлении Рязанской (1963 – 1965 гг.) и Воронежско-Липецкой (1965 – 1968 гг.) епархиями. Однако систематические конфликты с уполномоченными Совета по делам религий при СМ СССР по Рязанской и Воронежской областям, с государственными финансовыми органами, крайне нездоровая обстановка в церковной среде и публичная травля архиепископа в Воронеже оказали негативное воздействие на его здоровье.

7. Последние годы жизни и служения архиепископа Палладия прошли на Житомирской кафедре (1968 – 1977 гг.). Вернувшись на Украину, Преосвященный был любим своей паствой, но в силу физических немощей и преклонных лет, уже был не в состоянии с прежней энергией решать злободневные вопросы церковной жизни: препятствовать сокращению численности приходов и духовенства, противостоять диктатуре уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении имеющихся в церковно-исторической науке представлений о возможностях епархиальных архиереев влиять на жизнь вверенных им епархий на территории РСФСР и УССР в условиях реализации советской государственной религиозной политики в 1947 – 1977 гг. Диссертация дает возможность составить цельное представление о жизни и служении архиепископа Палладия (Каминского); через призму его жизненного пути лучше понять контекст важнейших исторических событий, современником которых был иерарх.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в учебно-педагогической практике в высшей школе и в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви: при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам Отечественной истории, религиоведения и культурологии, истории Русской Православной Церкви.

Апробация работы. Материалы и выводы диссертации были представлены автором в виде докладов по теме исследования на следующих научно-

практических конференциях: Серпенинов В. В., иеродиакон. Волынская духовная семинария при епископе Палладии (Каминском) // V Международная научно-практическая конференция «Христианство и педагогика: история и современность». Пензенская духовная семинария. – 28-29. 10. 2021 г.; Серпенинов В. В., иеродиакон. Деятельность архиепископа Палладия (Каминского) в западных епархиях РПЦ // Первый Всероссийский форум молодых теологов. Москва. – ОЦАД. – 25. 11. 2021 г.; Серпенинов В. В., иеродиакон. Деятельность архиепископа Палладия (Каминского) в западных епархиях РПЦ // V Всероссийская (с международным участием) научная конференция «Теология в научно-образовательном пространстве: теория, история, практика межрелигиозного и межкультурного диалога в ситуации глобальных вызовов». Москва. ОЦАД. РАНХиГС. – 02. 12. 2021 г.; Серпенинов В. В., иеромонах. “Надломленный” архиерей: деятельность архиепископа Палладия (Каминского) в Тернопольской и Оренбургской епархиях // Всероссийская церковно-научная конференция «Вопросы церковно-государственных отношений в СССР в 1950-х – 1960-х гг.». Смоленский государственный университет и Смоленская духовная семинария. – 26. 11. 2024 г.

Структура работы следующая: введение, четыре главы с внутренней рубрикой, заключение, список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы; устанавливаются цели и задачи; приводится характеристика основных источников; определяются методы; формулируются положения, выносимые на защиту; устанавливаются научная новизна исследования, его практическая значимость, пробация результатов проведенной работы.

Первая глава – «Начало церковного служения архиепископа Палладия» – посвящена пастырской деятельности будущего иерарха до принятия архиерейского сана.

В первом разделе – «Становление личности иерарха» – рассматриваются факторы, повлиявшие на жизненный выбор Преосвященного Палладия (Каминского).

Определяющими в выборе Георгием Михайловичем Каминским стези священнослужения стали сословный и семейный факторы. Ранняя утрата отца послужила причиной сложного материального положения семьи, что, безусловно, отразилось на ее образе жизни. Успешное окончание Херсонского епархиального училища и Одесской духовной семинарии вполне подготовили его к пастырской деятельности. Выбор семейного образа жизни стал ориентиром для принятия священного сана. Тяга к знаниям и прилежность к постижению точных наук способствовали профессиональному становлению Георгия Михайловича как техника и бухгалтера. Эти гражданские профессии помогли ему выжить в трудный период «сталинских» репрессий и оккупации УССР немецко-фашистскими захватчиками.

Во втором разделе – «Пастырская деятельность на Украине» – представлены сведения о служении будущего иерарха в сане священника в епархиях на территории Украинской ССР в 1920 - е – 1930- гг.

Приняв священный сан в 1920 г., в разгар Гражданской войны на Украине, о. Георгий Каминский добросовестно нес в трудных условиях пастырское служение на разных приходах Херсонской и Николаевской епархий. В эти годы он зарекомендовал себя как настоящий пастырь-духовник и мудрый администратор, талантливый педагог.

Восьмилетний период пребывания за штатом и гражданской работы (1935 – 1943 гг.), по всей видимости, был обусловлен не страхом перед властями или отсутствием расположенности к церковной службе. Давление внешних обстоятельств – закрытие храмов и массовые репрессии духовенства усугубляли чувство ответственности за сына, которого после ранней смерти супруги в 1923 г. отец Георгий воспитывал один. Даже работая на малозначительных светских должностях, он был арестован на несколько месяцев в конце 1937 – начале 1938 гг. Попытки продолжить служение в 1930-е гг., вероятнее всего, привели бы его к новому аресту и заключению. Отказ вернуться к служению в условиях оккупации был связан с патриотическими соображениями – нежеланием служить по приглашению и под контролем оккупационной администрации.

Возвращение о. Георгия к пастырскому служению в 1943 г. совпало с освобождением Одессы от немецко-румынской оккупации и крупными переменами в государственной религиозной политике в Советском Союзе. Возрождение церковной жизни на бывших оккупированных территориях стало важной частью деятельности Московской Патриархии в военный и

послевоенный периоды. В разгар боев за Одесскую область о. Георгию предоставилась возможность самостоятельно вернуться к пастырскому служению, а затем быть принятым в возобновленную Одесскую епархию. Занимая ряд административных должностей в епархии: ключаря Одесского Ильинского кафедрального собора, преподавателя Одесской духовной семинарии, епархиального бухгалтера-ревизора, он сумел снискать авторитет и уважение священноначалия и верующих, что, бесспорно, отразилось на его дальнейшем иерархическом росте. Принятие монашества с именем Палладий, сана архимандрита, а затем и принятие епископского сана стали результатом его иерархического и духовного возвышения.

Во второй главе диссертации – «Особенности архиерейского служения в Полтавско-Кременчугской и Волинско-Ровенской епархиях (1947 – 1956 гг.) – посвящена началу архиерейского служения Преосвященного Палладия на Украине в период «нового курса» государственной религиозной политики.

В первом разделе – «Религиозная политика советского государства в послевоенное десятилетие (1946 – 1956 гг.) – рассматриваются церковно-государственные отношения в послевоенное десятилетие и процесс восстановления структур Русской Православной Церкви на Украине.

Кардинальные положительные изменения курса государственной религиозной политики в 1943 г. способствовали стабилизации положения Русской Православной Церкви на Украине. После освобождения Украинской ССР в 1944 г. созданная на ее территории при поддержке нацистского оккупационного режима Украинская автономная православная церковь (УАПЦ) сразу воссоединилась с Московским Патриархатом. В 1945 – 1946 гг. постепенно шел процесс свертывания деятельности и ликвидации Украинской Греко-католической церкви (УГКЦ). Эти церковные процессы происходили при непосредственном участии советских государственных структур и спецслужб НКВД. Необходимо отметить, что контроль за религиозной ситуацией на Украине Правительство СССР уделяло первостепенное значение. Созданный по инициативе И. В. Сталина в 1943 г. специальный государственный орган – Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР имел в Украинской ССР, кроме областных уполномоченных, свой республиканский аппарат, который курировал их работу.

Административная структура епархий на территории Украины была обособлена в составе Русской Православной Церкви в форме экзархата.

Православные приходы и епархии в Украинской ССР в централизованном порядке были обязаны перечислять средства на содержание административного аппарата Московской Патриархии и экзархата. Религиозную ситуацию на Украине в послевоенный период характеризует большое количество храмов и монастырей, открытых как в период оккупации, так и в послевоенный период.

Во втором разделе – «Сохранение церковной жизни в Полтавской епархии. Проблема монастырей» – описана плодотворная деятельность Преосвященного Палладия в Полтавской епархии по упорядочиванию ее приходской и монашеской жизни.

Архиерейское служение епископа Палладия (Каминского), хиротония которого была совершена 30 марта 1947 г., началось в Полтавской епархии (1947 – 1952 гг.) Деятельность Преосвященного Палладия была направлена в основном на организацию слаборазвитой епархиальной структуры. Преодолевая сепаратистские настроения приходских советов и общин, епископ Палладий последовательно занимался организацией церковной жизни путем издания многочисленных указов, регламентирующих деятельность приходов и духовенства. Чтобы завоевать авторитет среди подчиненного духовенства и паствы, епископ много служил и проповедовал. Архиерей заботился о материальном положении священников, старался привлечь на служение новые кадры, в том числе взаимодействуя с открывшимися в Киеве и Одессе духовными семинариями.

Первые послевоенные годы были благоприятными для деятельности монастырей. Принятые Правительством законодательные акты создавали возможности для развития монастырского хозяйства. Однако решения центральных органов государственной власти саботировались на местах. Под разными предлогами ни один из трех монастырей Полтавской епархии (Полтавский, Козельщинский, Золотоношский) не получил земельные участки. Во время управления епископом Палладием Полтавской епархией Московская Патриархия закрыла Козельщинский монастырь. При этом епископ Палладий боролся за сохранение монастырской жизни на Полтавщине, обращался к Патриарху Алексию I с просьбами о сохранении обителей.

В третьем разделе – «Служение на Волынской кафедре. Расцвет Волынской духовной семинарии» – исследована архипастырская деятельность Преосвященного Палладия на Волыни и его попечение о развитии церковного образования в епархии.

В 1952 г. епископ Палладий был назначен на Волынско-Ровенскую епархию – одну из самых больших в Советском Союзе по количеству действующих храмов (335 в Волынской области, 373 в Ровенской области). Это были регионы, вошедшие в состав СССР в 1939 г., незадолго до начала Великой Отечественной войны. Поэтому антирелигиозные гонения и репрессии 1930-х гг. не коснулись Волыни.

В послевоенный период органы государственной власти, прежде всего Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР, стремились существенно сократить численность приходов на Западной Украине. Епископ Палладий стремился противостоять закрытию храмов и приходов своей епархии, не имевших постоянного священника и богослужений. С этой целью деятельность Преосвященного была направлена на решение кадровой проблемы. Епископ стремился привлекать на служение в Волынскую епархию духовенство, часто совершал хиротонии, активно занимался поиском кандидатов для рукоположения среди местного населения.

В центре внимания архипастыря была Волынская духовная семинария в г. Луцке, открытая в 1946 году. В непродолжительные сроки, благодаря финансовой помощи Московской Патриархии и лично Патриарха Алексия I, епископу Палладию удалось превратить Волынскую семинарию в одну из лучших духовных школ Русской Православной Церкви. В 1953–1956 гг. Преосвященному удалось расширить здание семинарии, провести капитальный ремонт, значительно улучшить питание и условия проживания учащихся.

Период архипастырского служения епископа Палладия на Волынской кафедре явился одним из самых ярких и плодотворных в жизни иерарха. Преосвященный Палладий оказался самым эффективным управляющим Волынско-Ровенской епархии за весь советский период ее существования. В отношениях с местной властью и уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви по Волынской и Ровенской областям епископ Палладий проводил особую политику. Дистанцируясь от близкого общения с уполномоченными Совета, Преосвященный старался соблюдать такт и вежливость по отношению к советской власти, что способствовало укреплению позиций Церкви даже после усиления антирелигиозной пропаганды в 1954 г. Однако активные действия епископа Палладия, направленные на развитие церковной жизни Волынско-Ровенской епархии, стремление к

самостоятельности в управлении вызвали негативное отношение к нему среди руководства Совета по делам Русской православной церкви.

Третья глава – «Архипастрыская деятельность в Львовско-Тернопольской и Оренбургской епархиях (1956 – 1963 гг.)» – посвящена изучению архипастрыского служения Преосвященного Палладия в годы «хрущевских» гонений на Русскую Православную Церковь.

В первом разделе – «Церковно-государственные отношения в СССР в 1956 – 1964 гг.» – следан обзор основных антицерковных акций советского государства, установлены их мотивация и цели.

Архиерейское служение архиепископа Палладия на Львовско-Тернопольской (1956 – 1960) и Оренбургской (1960 – 1963) кафедрах проходило в условиях развернувшихся гонений на религию и Церковь в СССР. Антирелигиозному натиску администрации Н. С. Хрущева предшествовали относительно благополучный и спокойный для Церкви период 1955 – 1957 гг. Однако период 1958 – 1964 гг. ознаменовался масштабными антицерковными мероприятиями, которые коснулись в первую очередь административной и финансово-хозяйственной сферы церковной жизни. Восстановленная после Великой Отечественной войны вертикально-иерархическая система церковного управления была нарушена антиканоничной «приходской реформой» 1961 г., поставившей под сомнение авторитет духовенства и сделавшей невозможным полноценное руководство церковными общинами со стороны священников-настоятелей, благочинных и даже архиереев. Результатом комплекса проведенных мероприятий стало закрытие множества православных храмов, монастырей и духовных учебных заведений Русской Православной Церкви.

Во втором разделе – «Служение в Львовско-Тернопольской епархии в преддверии и в начале «хрущевских» гонений» – исследована деятельность Преосвященного Палладия по преодолению пережитков униатства на Западной Украине, изучена политика сопротивления властям, выразившаяся в попытках остановить процесс закрытия монастырей.

Во время служения в Львовско-Тернопольской епархии архиепископ Палладий зарекомендовал себя в высшей степени активным и способным иерархом. Пользуясь особым положением управляющего самой большой по численности приходов и монастырей епархией Русской Православной Церкви, Преосвященный сумел получить от Московской Патриархии большие субсидии на ремонт церквей и епархиального управления. Благодаря своему

дипломатическому таланту, архиепископ Палладий успешно вел работу по привлечению бывших священников Украинской Греко-католической церкви в Русскую Православную Церковь. Преосвященный проводил гибкую политику по отношению к невоссоединенным священникам-униатам, привлекая их в лоно православия обещанием пенсионного обеспечения, созданием фонда помощи и выдачей единовременных пособий (более 100 тыс. руб.) вдовам невоссоединившегося духовенства. Такая политика архиепископа Палладия вызывала недовольство уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви по Львовской и Тернопольской областям А.А. Вишневого, У. У. Краглика, а также многих православных священников. Архиепископ Палладий считал, что борьбу с пережитками унии необходимо вести не только административными методами, но и через большую разъяснительную работу. Используя свой бухгалтерский опыт, Преосвященный большое внимание уделял налаживанию финансово-хозяйственной деятельности Львовско-Тернопольской епархии.

К 1958 г. в Львовско-Тернопольской епархии насчитывалось 3 монастыря, в которых было 177 монашествующих, в том числе Свято-Успенская Почаевская лавра. Архиепископ Палладий, как мог, пытался противодействовать закрытию двух из них – Богоявленского Кременецкого и Духовского скитов Почаевской лавры, надеясь, что начавшиеся антирелигиозные гонения окажутся недолговременными. Однако, его усилия оказались безуспешными, обители были закрыты. Вступив в опасную игру с местными властями, архиепископ давал обещания властям выполнить их указания, но по факту игнорировал постановления высших гражданских и церковных инстанций. Его сопротивление антицерковным мероприятиям, в особенности закрытию монастырей, завершилось тем, что в мае 1960 г. по требованию Совета по делам Русской православной церкви он был переведен Священным Синодом «подалее от Украины» – в Оренбургско-Бузулукскую епархию.

В третьем разделе – «Служение на Оренбургской кафедре в разгар антирелигиозной кампании» – раскрыты особенности служения архиепископа Палладия на Южном Урале.

Служение архиепископа Палладия на Оренбургской кафедре пришлось на самый пик антицерковных гонений, развернутых Н. С. Хрущевым. Потеряв веру в поддержку руководства Московской Патриархии, архиепископ Палладий чувствовал себя в Оренбурге опальным архиереем, запуганным и многократно

предупрежденным руководством Совета по делам Русской православной церкви. В этих условиях он был вынужден считаться со всеми требованиями властей. Наученный горьким опытом, Преосвященный более не делал попыток противостоять закрытию церквей, согласовывал с уполномоченным вопросы назначения и перемещения священнослужителей, не проявлял активности в совершении богослужений и визитации приходов.

Во время служения в Оренбургской епархии архиепископ Палладий занимал «выжидательную» позицию. Внешне проявляя послушание безбожной власти, он глубоко переживал за судьбу епархии. Преосвященный не был «откровенным предателем» церковных интересов и пытался отстаивать их официальным путем, в том числе жалуюсь на уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Оренбургской области П. А. Вдовина руководству Совета. Обвинения архиерея в «пособничестве закрытию храмов» в Оренбургской области неправомерны.

Четвертая глава – «Особенности служения в Рязанской, Воронежско-Липецкой и Житомирской епархиях (1963 – 1977 гг.)» – посвящена изучению архипастрской деятельности Преосвященного Палладия после окончания «хрущевской» антирелигиозной кампании.

В первом разделе – «Церковно-государственные отношения в СССР в период власти Л. И. Брежнева (1964 – 1982 гг.)» – раскрыты основные вехи религиозной политики советского государства в период «застоя».

После отставки в октябре 1964 г. Н. С. Хрущева инициированные им антицерковные гонения, преследовавшие цель уничтожения Русской Православной Церкви, были свернуты. В период власти Л. И. Брежнева наступила долгожданная стабилизация государственного религиозного курса. В то же время жесткий государственный контроль за всеми направлениями религиозной деятельности со стороны партийно-государственного аппарата сохранился. Объединение Совета по делам Русской православной церкви с Советом по делам религиозных культов в единый Совет по делам религий при СМ СССР в 1965 г. не изменило сущности этого государственного органа, ставшего для Русской Православной Церкви главной контролирующей инстанцией, ведавшей кадровой политикой, финансово-хозяйственными вопросами, внешнеполитической деятельностью и другими видами деятельности Московского Патриархата.

Во втором разделе – «Конфликты с властями в Рязанской и Воронежско-Липецкой епархиях» – раскрыт неудачный опыт архипастырской деятельности Преосвященного Палладия в центральных регионах России.

Во время управления Рязанской епархией (1963 – 1965) иерарх столкнулся с негативным отношением к себе уполномоченного Совета по Рязанской области П. С. Малиева, государственных финансовых органов. В это время «хрущевские» гонения достигли своего апогея и в связи с отставкой Н. С. Хрущева прекратились. Вследствие этого архиепископ Палладий пытался проявить возможную для этих исторических условий самостоятельность в управлении епархией. Однако это привело к усугублению конфликта с уполномоченным и ускорило перевод архиепископа из Рязани в Воронеж.

Управление большой Воронежской и Липецкой епархией (1965 – 1968 гг.) оказалось также непродолжительным и было сопряжено с большими трудностями в связи с активной антицерковной позицией уполномоченного Совета по Воронежской области М. Н. Шибанова. Ситуацию обострила крайне нездоровая обстановка в Покровском кафедральном соборе г. Воронежа.

Конфликт в Покровском кафедральном соборе, сопровождавшийся кампанией по очернению архиерея в местной прессе, потоком жалоб в разные государственные и церковные инстанции, оказал негативное воздействие на здоровье архипастыря. Давление со стороны Совета по делам религий на Московскую Патриархию привело к тому, что состоялся очередной перевод архиепископа Палладия к новому месту служения.

В третьем разделе – «Возвращение на Украину. Проблемы церковной жизни Житомирской епархии» – описан заключительный этап архипастырской деятельности Преосвященного Палладия, протекавший в Украинской ССР, до его ухода покой.

Последним местом служения архиепископа Палладия стала Житомирская епархия на Украине (1968 – 1977 гг.). За 9 лет управления ей престарелым и больным архипастырем численность ее приходов уменьшилась со 174 до 166 (на 8 приходов). Численность духовенства уменьшилась со 154 до 89 священников (на 65 человек).

Безосновательно утверждать, что резкое сокращение духовенства в Житомирской епархии во время управления ей архиепископом Палладием (Каминским) было связано с его кадровой политикой. В условиях, когда служащее духовенство старело и выбывало на пенсию, найти адекватную замену

оказалось практически невозможно. На каждого потенциального ставленника оказывалось большое давление со стороны государственных структур, а архиерей был ограничен в возможностях совершения новых хиротоний, вследствие чего управляющему епархией было крайне сложно восполнять убыль духовенства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Архиепископ Палладий (в миру Георгий Михайлович Каминский) (1896 – 1978 гг.) являлся типичным представителем духовного сословия, так как родился в семье сельского священника Херсонской губернии Российской империи. Большое влияние на становление личности и формирования характера иерарха оказала церковная среда, в которой он воспитывался, и тяжелые жизненные условия его детства. Смерть отца-священника обрекла вдову и детей-сирот на нищенское существование. Мизерная пенсия, которая выплачивалась из епархиальной эмеритальной кассы, не обеспечивала благополучную жизнь семье. Это обстоятельство помогло сформировать две важные черты характера будущего иерарха. Ему всегда были свойственны экономность и бережливость, неприхотливость в быту, а также забота о вдовах и детях священников.

По семейно-сословной традиции Г. М. Каминский выбрал для себя стезю священнического служения, что для сына сельского пастыря было естественным шагом. Окончив Херсонское духовное училище (1911 г.) и Одесскую духовную семинарию (1917 г.), он в 1919 г. женился и в 1920 г. принял сан священника. Кроме этого, Г. М. Каминский получил неполное высшее математическое образование в Херсонском политехническом институте (1917 – 1920 гг.), которое позволило ему в дальнейшем овладеть профессией бухгалтера.

Начав свое служение в трудные годы Гражданской войны на Украине, иерей Георгий до 1935 г. служил на приходах Херсонской, а затем Николаевской епархии. Добросовестно исполняя свои пастырские обязанности, он был удостоен сана протоиерея. Однако сложные обстоятельства жизни – ранее вдовство и необходимость воспитания сына побудили его в условиях нового витка репрессий против духовенства в СССР оставить служение и почислиться за штат. Не отказываясь от сана, протоиерей Георгий 8 лет (1935 – 1943 гг.) работал бухгалтером на ответственных должностях в советских промышленных

и строительных организациях. Опыт бухгалтерской работы впоследствии пригодился ему после возвращения к церковному служению.

Первое приглашение отцу Георгию оставить светскую работу и возвратиться на церковную службу поступило в годы Великой Отечественной войны в Одессе от румынско-немецких оккупационных властей. Однако он, по патриотическим соображениям и из солидарности с сыном, который служил в РККА, отказался сотрудничать с оккупантами. Только 23 марта 1944 г., за несколько дней до освобождения Одессы Красной Армией, протоиерей Георгий Каминский принял решение возобновить свое церковное служение, став настоятелем храма в честь иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость» (Стурдзовская община). В дальнейшем о. Георгий был принят епископом Сергием (Лариным) в штат восстановленной Одесской епархии Русской Православной Церкви, где продолжил свое служение, исполняя обязанности ключаря Ильинского кафедрального собора г. Одессы, епархиального бухгалтера-ревизора и преподавателя Одесской духовной семинарии. В 1946 г. епископом Сергием (Лариным) он был пострижен в монашество с именем Палладий, и уже в следующем – 1947 г. призван Священным Синодом к архиерейскому служению.

В послевоенный период, когда началось активное восстановление епархий и епископата Русской Православной Церкви, уничтоженного советскими властями в годы «сталинских» репрессий 1930-х гг., вдовы протоиереи становились частыми кандидатами во епископы. К моменту архиерейской хиротонии архимандрита Палладия (Каминского) во епископа Полтавского и Кременчугского, совершенной 30 марта 1947 г. в Москве в Богоявленском Елоховском соборе, ему исполнилось 50 лет.

Архиерейское служение епископа Палладия в Полтавской (1947 – 1952 гг.), а затем и в Волынской (1952 – 1956 гг.) епархиях определялось спецификой религиозной и политической ситуации, сложившейся в СССР после Великой Отечественной войны. В регионах Западной Украины, которые вошли в состав Советского Союза в 1939 г. и лишь недавно были освобождены из-под оккупации, под административным нажимом советских государственных органов (Совета по делам РПЦ при СНК СССР и НКВД) шел процесс свертывания деятельности Украинской Автономной Православной Церкви и Украинской Греко-католической церкви. Епархии Московского Патриархата, восстановленные на Украине и объединенные в Киевский экзархат, имели

большое количество действующих приходов и монастырей, духовные учебные заведения, значительный штат духовенства.

В Полтавской епархии, где стремления к автономизации церковной жизни были достаточно сильными, Преосвященный Палладий пытался укрепить епархиальную жизнь через издание собственных епархиальных нормативно-правовых актов (указов), путем частого совершения архиерейских богослужений и активной проповеднической деятельности. Епископ Палладий пытался изменить сложную кадровую ситуацию. С целью восполнения и увеличения численности духовенства в 1948 г. в Полтавской епархии им была учреждена ранее не существовавшая должность «ответственного секретаря по кадрам», который был должен консультировать духовенство по вопросам обучения в духовных школах и искать среди местного населения кандидатов для рукоположения в священный сан. Это нововведение вызвало негативную реакцию уполномоченного Совета по делам РПЦ по Полтавской области И. А. Соляника, обвинившего епископа Палладия в попытке создать нелегальную духовную семинарию.

Преосвященный Палладий оживил деятельность Полтавской епархии и завоевал среди православных верующих высокий авторитет. Однако его попытки решить кадровый вопрос путем привлечения молодежи к церковному служению не увенчались успехом. Действия, направленные на укрепление централизованной системы управления Полтавской епархии, воспринимались негативно многими настоятелями и старостами, которые жаловались на своего архипастыря в советские органы, так и в Московскую Патриархию. Несмотря на все старания Преосвященного Палладия, во время его управления Полтавской епархией был закрыт Козельщинский Рождество-Богородичный женский монастырь.

Управляя Волынской и Ровенской епархией, епископ Палладий проводил политику, направленную на укрепление ее сложного финансового положения. В период с 1948 г. по 1953 г. ему удалось существенно снизить отчисления в Московскую Патриархию (с 2 млн. до 800 тыс. рублей) и активно включиться в создание внутренней пенсионной системы Русской Православной Церкви. Пенсионный фонд Волынской епархии в 1954 г. достиг 900 тыс. руб., позволяя обеспечивать пенсиями и пособиями престарелых и больных священнослужителей. В условиях острого кадрового дефицита епископ Палладий в некоторых случаях возвращал получающих церковную пенсию

священников к служению с сохранением им выплаты церковной пенсий, что противоречило «Положению о пенсиях», утвержденному Московской Патриархией.

Епископ Палладий проводил политику укрупнения приходов путем их объединения с целью улучшения материального положения священников. Для налаживания финансового учета в приходах епархии ему пригодился опыт работы бухгалтером. Личный контроль со стороны архиерея за финансово-хозяйственной жизнью приходских общин снизил возможности хищения церковных средств со стороны недобросовестного духовенства и церковных старост.

В Волынской епархии епископу Палладию пришлось ликвидировать приходские братства и сестричества, которые активно действовали в послевоенное время.

Главной заслугой церковной деятельности епископа Палладия на Волынской кафедре стало укрепление Волынской духовной семинарии в г. Луцке, открытой в 1946 г. В 1953 – 1956 гг. Преосвященному Палладию удалось расширить здание семинарии, провести капитальный ремонт семинарского здания, значительно улучшить питание и условия проживания учащихся. Волынская духовная семинария стала содержаться за счет средств Московской Патриархии и считалась одной из лучших духовных школ Русской Православной Церкви.

Управляющий Волынской епархией епископ Палладий предпринимал большие усилия к сохранению монашеской жизни и ремонту храмов. В 1953 – 1956 гг. на Волыни был проведен ремонт в 320 церковных зданиях. Преосвященный пытался добиться передачи епархии закрытых храмов без открытия новых приходов, делая их приписными к сильным приходам.

Можно констатировать, что, управляя Волынской епархией, епископ Палладий (Каминский) сумел максимально использовать все возможности, которые предоставлял «новый сталинский курс» государственной религиозной политики послевоенного периода, направленной на улучшение положения Православной Церкви и верующих в СССР.

Активная позиция епископа Палладия, нацеленная на развитие всех направлений епархиальной жизни, в особенности создание образцового центра богословского образования – Волынской духовной семинарии, вызывала недовольство уполномоченного Совета по Волынской области С. Богданова и

председателя Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпова, что послужило причиной для его перевода на Львовскую кафедру в 1956 году.

Служение епископа Палладия на Львовско-Тернопольской (1956 – 1960 гг.) и Оренбургской (1960 – 1963 гг.) кафедрах проходило в период глобальных изменений государственной религиозной политики в СССР. Антирелигиозная кампания, развернутая Н. С. Хрущевым и его соратниками, привела к противостоянию государственных структур и лучших представителей епископата, намеренных отстаивать интересы Русской Православной Церкви.

Управляя Львовской епархией в начальной стадии «хрущевских» гонений, епископ Палладий продолжал свою деятельность по укреплению православия в Львовской и Тернопольской областях с учетом региональной специфики, заключавшейся в существовании униатского подполья – большого количества невоссоединенного униатского духовенства, а также скрытой униатской оппозиции среди православных священников.

Взаимодействуя с органами государственной власти, Преосвященный Палладий успешно вел борьбу с пережитками унии в богослужебной и организационной жизни многочисленных приходов епархии. В 1960 г. Львовская и Тернопольская епархия была одной из крупнейших в Русской Православной Церкви. Она насчитывала в своем составе 1984 зарегистрированных храма: 1207 – во Львовской области и 777 – в Тернопольской области.

Чтобы обеспечить епархию духовенством, архиепископ Палладий пытался привлекать новые кадры из других епархий, совершал хиротонии и ставил перед Московской Патриархией вопрос об открытии Львовской духовной семинарии. Однако попытки открыть семинарию оказались неудачными. Не удалось епископу реформировать административную структуру епархии, организовав 7 окружных благочиний, которые имели бы в своем ведении 5-6 районных. Тем не менее ему удалось в значительной степени активизировать деятельность духовенства и наладить финансово-хозяйственную жизнь приходов и Львовского епархиального управления.

При относительно умеренном режиме антирелигиозной пропаганды в западных областях УССР, исключавшем явные оскорбления чувств верующих, власти были нацелены на резкое сокращение церковной структуры в регионах – уменьшение количества монастырей и действующих церквей. Действия епископа Палладия были направлены на предотвращение этого процесса. Епископ Палладий (Каминский) оказал сопротивление властям при закрытии в

1959 г. Свято-Богоявленского Кременецкого женского монастыря и Духовского скита Почаевской лавры, пытаясь добиться отмены решения Московской Патриархии и Совета по делам РПЦ. Умышленное затягивание ликвидационных мероприятий, вовлечение в борьбу с властями монашествующих и мирян привело к острому конфликту Преосвященного Палладия с Советом по делам РПЦ, который грозил серьезными последствиями для его служебной карьеры. Однако все санкции ограничились его переводом из Львовской епархии в Оренбургскую в мае 1960 года.

Служение архиепископа Палладия в Оренбурге (1960 – 1963 гг.) пришлось на пик антицерковного натиска. Получив «последнее предупреждение» со стороны руководства Совета по делам РПЦ и имея перед глазами печальный опыт архиепископа Казанского Иова (Кресовича), осужденного на три года лишения свободы, архиепископ Палладий более не делал попыток активного сопротивления властям. Будучи лишенным серьезной поддержки со стороны руководства Московской Патриархии и потерпев «фиаско» во время служения на Западной Украине, архиепископ Палладий не находил в себе сил противостоять закрытию церквей в Оренбургской области. Его позиция безмолвного статиста, нравственно страдающего, но бездействующего архиерея едва не привела к ликвидации самой Оренбургской епархии, количество действующих храмов которой резко сократилось. Архиепископ Палладий болезненно воспринимал отстранение духовенства от финансово-хозяйственных функций в приходах. Однако так же, как и большинство архиереев Русской Православной Церкви, послушно подписал постановление Архиерейского Собора 1961 г., утвердившего пагубную для церковной жизни реформу приходского управления.

Архиепископ Палладий болезненно реагировал на обвинения в его адрес в «пособничестве властям». Однако откровенным конформистом он не был. Во время служения на Оренбургской кафедре Преосвященный пытался отстаивать церковные позиции исключительно официальным путем, жалуясь на злоупотребления уполномоченного Совета по делам РПЦ по Оренбургской области П. А. Вдовина руководству Совета и Патриарху. В 1963 г. Московская Патриархия и Совет по делам РПЦ приняли решение о переводе архиепископа Палладия на Рязанскую кафедру.

Новое изменение курса государственной религиозной политики после отставки Н. С. Хрущева и прихода к власти в стране Л. И. Брежнева привело к

прекращению антицерковных гонений и стабилизации церковно-государственных отношений в СССР. В начале «брежневского» периода вновь появилась надежда на относительно спокойное существование Церкви в Советском государстве при сохранении полного государственного контроля за всеми сферами церковной жизни со стороны нового государственного органа – Совета по делам религий при СМ СССР, образованного в 1965 году.

Ослабление давления на Церковь со стороны партийно-государственных органов позволило архиепископу Палладию проявить большую самостоятельность в управлении Рязанской (1963 – 1965 гг.), а затем и Воронежско-Липецкой (1965 – 1968 гг.) епархиями.

В течение непродолжительного управления Рязанской епархией архиепископ Палладий был занят проблемой пенсионного обеспечения заштатного духовенства, улучшением материального положения Рязанского епархиального управления. Однако и здесь у архиерея не сложились отношения с уполномоченным Совета по делам РПЦ по Рязанской области П. С. Малиевым, которому категорически не нравилась кадровая политика архиепископа, намеревавшегося избавиться от выгодных властям малоактивных и морально разложившихся священников. В Рязани архиепископ столкнулся с произволом финансовых органов, стремившихся обложить его расходы по управлению епархией максимальными налогами. По инициативе уполномоченного Совета П. С. Малиева против архиепископа Палладия было начато прокурорское расследование на предмет «присвоения денег», в связи с продажей Преосвященным рязанскому кафедральному собору принадлежавшей ему коллекции архиерейских облачений.

Дальнейшее обострение отношений уполномоченного Совета и архиепископа было связано с вопросом о «добровольных пожертвованиях» (епархиальных взносов) со стороны исполнительных органов приходов на нужды Рязанской епархии и Московской Патриархии. Уполномоченный устными распоряжениями запрещал приходским советам перечислять деньги, тем самым подрывая экономическое положение Рязанской епархии и делая невозможным выполнение ее финансовых обязательств перед церковным центром. Он же незаконно вводил ограничения на допуск ко крещению детей, требуя от исполнительных органов приходов создания невыполнимых условий для родителей при регистрации крещения, что вызывало противодействие со стороны архиерея. Закономерным результатом тяжелых отношений

уполномоченного Совета и архиепископа стал перевод последнего на Воронежско-Липецкую кафедру, состоявшийся в 1965 году.

Непродолжительное служение архиепископа Палладия на Воронежской кафедре (1965 – 1968 гг.) ознаменовалось болезненным для архиерея конфликтом в Покровском кафедральном соборе г. Воронежа, где шла борьба за власть и доступ к финансам между членами исполнительных органов прихода. Антиканолическая «власть мирян», обеспеченная советским законодательством и постановлением Архиерейского собора 1961 г., здесь приобрела наихудшее свое выражение в скандалах, драках, хищениях церковного имущества и денег. Попытки Преосвященного Палладия добиться отчислений приходов на нужды епархиального управления и Московской Патриархии, выборов в приходские советы верующих людей вместо ставленников уполномоченного Совета по делам религий при СМ СССР по Воронежской области М. Н. Шибанова привели к очередному ожесточенному конфликту с гражданской властью. Против нового епархиального архиерея была организована клеветническая кампания в местной советской печати и поток жалоб с мест в высшие государственные и церковные инстанции. Проявив мужество и терпение в преодолении этого конфликта, архиепископ Палладий окончательно подорвал свое здоровье. К последнему месту своего архипастырского служения – в г. Житомир Преосвященный, согласно решению Святейшего Синода, отправился в 1968 г., будучи уже 71-летним старцем и совершенно больным человеком.

В годы управления Житомирской епархией (1968 – 1977 гг.) Преосвященному Палладию удалось снискать любовь паствы и избегать острых конфликтов с властями. Вместе с этим он безуспешно пытался противостоять процессу дальнейшего закрытия приходов и сокращения численности епархиального духовенства. Состояние здоровья престарелого архипастыря продолжало ухудшаться. 6 октября 1977 г. архиепископ Палладий (Каминский), решением Священного Синода, был освобожден от управления Житомирской епархией и отправлен на покой. Прожив менее года в Свято-Успенском монастыре г. Одессы., 6 июня 1978 г. Преосвященный Палладий скончался.

СПИСОК СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Серпенинов В. В. Свято-Духов скит Почаевской Лавры при архиепископе Тернопольском Палладии (Каминском) // Богословский Вестник. – 2021. – № 2 (41). – С. 241–253.
2. Серпенинов В. В. Архипастырская деятельность преосвященного Палладия (Каминского) на Волынско-Ровенской кафедре в 1952–1956 гг. // Богословско-исторический сборник. – 2022. – № 1 (24). – С. 80–94.
3. Серпенинов В. В. (иеромонах Александр). Служение архиепископа Палладия (Каминского) в Воронежско-Липецкой епархии (1965–1968 гг.) // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 4. – С. 171–180.

Статьи, опубликованные в научно-методологических журналах, сборниках научных трудов

4. Серпенинов В. «Реакционный» архиерей // Журнал Московской Патриархии. – 2021. – № 8. – С. 66–73.
5. Серпенинов В. В. (иеродиакон Алексакндр) Деятельность архиепископа Палладия (Каминского) в западных епархиях Русской Православной Церкви. // Теология и образование 2022: Ежегодник Научно-образовательной теологической ассоциации / под ред. А. А. Левицкой, М. С. Стародубцевой. – М.: Изд-во РАНХиГС, 2022. – С. 123–127.